

УДК 342.7

О правовой природе астрента

© Тунгаланова Сэсэг Сергеевна

магистрант 3-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора. 6

E-mail: tungalanova08@gmail.com

Институт астрента появился в российском законодательстве после реформы гражданского права в 2015 г. Статья 308.3. ГК РФ была введена в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Изменения вступили в силу с 1 июня 2015 г. Для разъяснений 24 марта 2016 г. было издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», Пленум разъяснил применение института астрента на практике.

В статье рассматриваются разные точки зрения на правовую природу судебной неустойки. Проводится поэтапный анализ астрента с другими институтами гражданского законодательства, такими как убытки, неустойка, обеспечительные меры и штраф. По итогу приводится вывод о правовой природе судебной неустойки и о его самостоятельности.

Ключевые слова: судебная неустойка; астрент; убытки; неустойка; обеспечительные меры; штраф.

До 2015 г. законодательного закрепления астрента не было, хотя на практике суды использовали данный институт. Так как была возможность взыскивать денежные средства, при неисполнении судебных решений, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации вынесло Постановление Пленума № 22 от 4 апреля 2014 г., где дали разъяснение о правовом месте института астрента. Это было первой попыткой внедрения судебной неустойки с российское гражданское право. Впоследствии данной попытки, появилось мнение, что это введение в право новой законодательной нормы, однако Высший Арбитражный Суд РФ не имеет законодательной инициативы по введению нормы в закон. После Министерство финансов РФ написали письмо от 19 сентября 2014 г. № 08-04-06/3095, где указали что ВАС РФ превысили свои полномочия, и тем самым его содержание не имеет юридической силы.

Институт астрента появился во Франции, она широко развивалась и применялась на практике, далее были заимствованы другими странами, такими как Португалия, Россия и др. Также она содержится в нормах Принципа УНИДРУА в ст. 7.2.4. Данное положение имеет расхождение со ст. 308.3. Гражданского кодекса РФ. Главное отличие проявляется в том, что согласно ст. 7.2.4. Принципа УНИДРУА астрент можно использовать

ко всем обязательствам как денежным, так и исполняемым в натуре, когда как согласно ст. 308.3 Гражданского Кодекса РФ астрент применяется только к обязательствам, которые должны быть исполнены в натуре. Вторым значительным отличием является, то что согласно нормам Гражданского Кодекса РФ астрент назначается только по заявлению взыскателя (истца), а в соответствии принципам УНИДРУА астрент присуждается по инициативе суда.

Третье отличие – в чью пользу уплачивается астрент? По принципам УНИДРУА он уплачивается как в пользу государственного бюджета, так и в пользу истца. В данном случае государство само принимает решение в чью пользу уплачивается астрент, в зависимости от своей правовой системы. Российский астрент назначается только в пользу истца.

В российской юридической литературе первым ученым, который заговорил об институте астрент, был М.М. Агарков. Он считал, что применение астрента является эффективным методом обязать должника, не желающего его выполнить. Целью введения этого института в отечественное право России, является борьба с ненадлежащим исполнением судебных решений должником.

Институт астрента имеет разную правовую природу в разных странах. Таким образом, различают французскую (частноправовая) и немецкую (публично-правовая) модели. Отличает их то, что согласно частноправовой модели, астрент присуждается в пользу истца- кредитора, а публично-правовая модель в пользу государства. Изначально астрент применялся во Франции и именно там и появились вопросы над его понятием. Имеется несколько точек зрения, а именно:

- 1) Астрент выступает угрозой денежного взыскания;
- 2) Является наказанием частноправового характера за неисполнение обязательства;
- 3) Это компенсация за причиненный ущерб (возмещение убытков);
- 4) Один из видов обеспечительных мер;
- 5) Санкция публично-правового характера за неисполнение обязательства;
- 6) Убытки, которые присуждаются в качестве наказания (мера ответственности), за неисполнение судебного решения.

В связи с этим, возникает вопрос, к какой отрасли права относится астрент? Если посмотреть на французское законодательство, то указанный институт находит свое место в процессуальном законодательстве, тем самым имеет публично-правовую природу. Однако взысканная сумма идет в пользу истца, это делает его частноправовым институтом. В российском праве, нормы института астрента содержатся в Гражданском кодексе РФ.

Проанализировав данные суждения, выделяют три точки зрения по поводу правовой астрента:

1. Является институтом материального права и считается что это один из видов взыскания убытков или взыскания неустойки.

2. Является институтом процессуального права, тем самым является мерой процессуального принуждения (обеспечительные меры или штраф).

3. Является самостоятельным институтом и имеет самостоятельную правовую природу, которая не схожа другими институтами гражданского законодательства.

Институт астрента имеет общие черты с другими институтами гражданского права, так можно соотнести, в первую очередь, с убытками. Однако, он отличается от института взыскания убытков. В соответствии п. 2 ст. 308.3 Гражданского Кодекса РФ защита кредитором своих прав согласно с п. 1 настоящей статьи не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Согласно с п. 28 Постановления Пленума ВС РФ № 7 уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства и не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение (п. 2 статьи 308.3 ГК РФ). Его сумма не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре. В данном случае такие убытки будут подлежать возмещению сверх суммы судебной неустойки (п. 1 статьи 330, статья 394 ГК РФ).

Рассмотрев подробно эти два института, можно понять, что это два разных института, дополняющие друг друга, и в некоторых случаях взыскиваются одновременно. Основной отличительной особенностью является его цель. Если целью астрента является стимулирование должника к исполнению решению суда, то целью убытков является компенсация понесенных потерь кредитором, в связи с неисполнением обязательства. Это различие имеет место при определении размера астрента, так как при расчете размера запрещается ссылаться на размер фактически понесенных убытков.

Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении № 7 обозначает астрент «судебной неустойкой». Однако, при таком раскладе, астрент рассматривают автоматически как один из видов неустойки, что дает неправильное понимание самой сущности астрента. Между двумя институтами есть и схожие черты. Например, это денежные средства, которые подлежат взысканию при неисполнении или ненадлежащем исполнении решения суда. Кроме того, взыскание астрента идет по инициативе истца, а не суда. Несмотря на то, что они имеют схожие черты абсолютно идентичными их назвать нельзя. Так как основанием для неустойки является закон, либо договор, а основанием взыскания астрента является решение суда, которое вступило в законную силу. Размер неустойки определен в законе, либо в договоре, а размер астрента суд назначает по своей инициативе. Астрент применяется для требований, которые должны быть исполнены в натуре, а неустойка, в самом противоположном смысле, применяется при денежных обязательствах.

Если сравнить астрент с обеспечительными мерами, можно прийти к выводу, что астрент принуждает должника к исполнению судебного акта, с целью уменьшения задолженности и недопущения его увеличения. Должник должен исполнить решение суда, так как не хочет наступления отрицательных последствий за неисполнение судебного акта.

Вышеперечисленные признаки правовой природы двух институтов не идентичны по соотношению друг к другу. Нормы об обеспечительных мерах находятся в процессуальном законодательстве России, касаются запретов на совершение распорядительных действий в отношении предмета спора. Целью обеспечительных мер является исполнение судебного акта в дальнейшем, и если их не предпринять, исполнение затруднительным или невозможным. А целью астрента, как указывала выше, является стимулирование должника к исполнению судебного акта. Кроме того, обеспечительные меры в отличие от астрента, применяются судом по собственной инициативе, без заявлений со стороны истца (ст. 140 ГПК РФ, ст. 91 АПК РФ).

Таким образом, есть схожие черты между астрентом и обеспечительными мерами, однако астрент можно рассмотреть как мера стимулирования должника.

Еще один институт с которым сравнивают астрент это штраф. Гласной отличительной особенностью является – в чью пользу взыскивается астрент и штраф. Если астрент назначается и взыскивается в пользу истца-кредитора, то штраф оплачивается в доход государства.

Целью штрафа является наказание должника за неисполнение своей публичной обязанности исполнить судебное решение и подчиниться судебной власти. Астрент присуждается за неисполнение должником своего частноправового обязательства перед истцом. Соответственно, астрент защищает не публичный интерес государства, а частный интерес заявителя. Кроме всего прочего, астрент также позволяет заявителю получить определенную компенсацию за нарушение его прав и стимулировать ответчика к исполнению судебного акта.

Несмотря на это, некоторые ученые, в частности Е. А. Останина и Р. А. Тараданов все же рассматривают астрент как судебный штраф.

Следующее отличие проявляется в том, штраф присуждается судом по собственной инициативе, а астрент – по инициативе кредитора. Размер штрафа определен законом, точнее его границы, а размер астрента законодательно не установлен, есть лишь общие ориентиры, и его размер определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Сравнив институт астрента с другими правовыми институтами российского права, можно прийти к выводу, что астрент это самостоятельный институт гражданского права, и не идентичен ни одному из вышеперечисленных. Так же, институт астрента характерны признаки как материаль-

ного, так и процессуального правового института. В настоящее время на практике астрент рассматривается судами как мера ответственности.

Литература

1. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. С. 241.
2. Афонина Ю. Ю. Судебная неустойка (астрент) и другие меры ответственности должника за неисполнение судебного решения: сравнительный анализ // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 45–49.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 2-е изд., испр. М., 2000. Кн. 1. С. 422.
3. Карапетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М.: Статут, 2010. 308 с.
4. Останина Е. А., Тараданов Р. А. Проблемы и перспективы рецепции института астрента (astreinte) российской правовой системой // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. С. 118–129.
5. Ерохова Е., Халатов С. Астрент в Российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 39–47.
6. Ярцев П. Динамика гражданского оборота // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5.
7. Ferrari F., Bocharova N. The astreinte in the Italian and Russian Administrative (Judicial) and Civil Proceedings // Russian Law Journal. 2015. № 3.

ABOUT LEGAL NATURE OF ASTREINTE

Tungalanova Seseg Sergeevna
3 year Master student,
Buryat State University named after Dorji Bnzarov
Sukha Bator St. 6, Ulan-Ude, 670000, Russia
E-mail: tungalanova08@gmail.com

The astrent Institute appeared in Russian legislation after the civil law reform in 2015. Article 308.3. The civil code of the Russian Federation was introduced into the Civil code of the Russian Federation by Federal law No. 42-FZ of March 8, 2015 «on amendments to part one of the Civil code of the Russian Federation». The changes came into force on June 1, 2015. For clarification 24 March 2016, was issued the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the RF No. 7 «On application by courts of certain provisions of the Civil code of the Russian Federation on liability for breach of obligations», the court explained the application of the Institute EstRent in practice.

The article considers different points of view on the legal nature of a court penalty. A step-by-step analysis of the astrent with other civil law institutions, such as damages, penalties, interim measures, and fines, is carried out. As a result, the conclusion about the legal nature of the court penalty and its independence is given.

Keywords: judicial penalty; astrent; damages; penalty; interim measures; fine.